

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки России от 19.02.2010 г. журнал для ученых «Клио» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ISSN 2070-9773

Подписка на журнал «Клио» осуществляется по каталогу «Роспечати». Индекс 14243

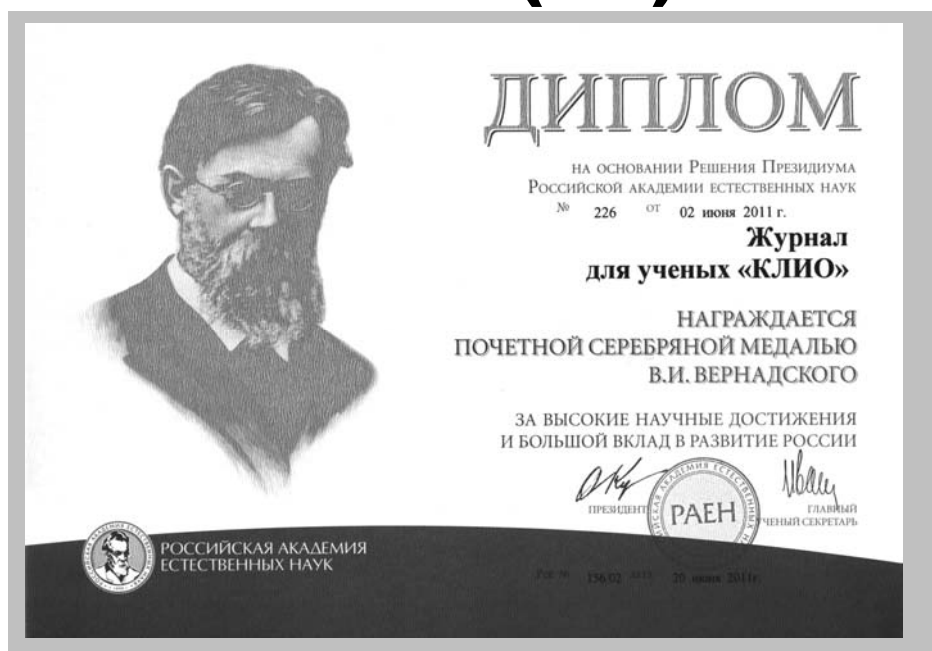
Резюме всех статей журнала «Клио» включены в International Bibliography of the Social Sciences (www.ibss.ac.uk)

Журнал «Клио» представлен в Научной электронной библиотеке (НЭБ), реализующей проект Министерства образования и науки РФ «Разработка системы статистического анализа российской науки на основе данных российского индекса научного цитирования (РИНЦ)»

К Л И О

Журнал для ученых

№ 10 (82)

Решением президиума Афро-Евразийской академии естественных наук от 11.11.2011 Издательство «ПОЛТОРАК» награждено специальным дипломом за вклад в популяризацию науки и сохранения культурного наследия Человечества

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
« ПОЛТОРАК »
2013**

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

Главный редактор

С. Н. Полторак, доктор исторических наук, профессор

Редакционная коллегия

А. И. Аврус, доктор исторических наук, профессор (Саратов)
А. П. Богданов, доктор исторических наук (Москва)
А. Ф. Бондаренко, доктор исторических наук (Москва)
Й. Бэкман, доктор общественно-политических наук, доцент (Хельсинки, Финляндия)
Ю. С. Васильев, академик РАН (Санкт-Петербург)
В. Н. Воронов, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Б. Д. Гальперина, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Р. Ш. Ганелин, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Санкт-Петербург)
В. И. Голдин, доктор исторических наук, профессор (Архангельск)
Л. Е. Горизонтов, доктор исторических наук (Москва)
А. Ю. Дворниченко, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Д. Дейли, доктор исторических наук, профессор (Чикаго, США)
М. В. Ежов, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. Н. Еремеева, доктор исторических наук, профессор (Краснодар)
С. С. Загребин, доктор исторических наук, профессор (Челябинск)
В. А. Золотарёв, доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор (Москва)
В. С. Измозик, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
(заместитель главного редактора)
С. Н. Иконникова, доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург)
Г. М. Ипполитов, доктор исторических наук, профессор (Самара)
А. Кан, доктор исторических наук, профессор (Стокгольм, Швеция)
А. Н. Кашеваров, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
(ответственный секретарь)
С. Г. Кащенко, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. Ф. Киселев, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Ф.-К. Кокен, доктор исторических наук, профессор (Париж, Франция)
Ш. Кройцберггер, доктор исторических наук, профессор (Потсдам, Германия)
И. В. Кулцова, доктор исторических наук, профессор (Москва)
А. В. Лосик, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
(заместитель главного редактора)
С.Ю. Малышева, доктор исторических наук, профессор (Казань)
И. П. Медведев, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Санкт-Петербург)
С. С. Минц, доктор исторических наук, профессор (Краснодар)
Г. В. Михеева, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Т. А. Невская, доктор исторических наук, профессор (Ставрополь)
В. В. Носков, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Е. Н. Носов, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Санкт-Петербург)
В. Н. Плешков, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
П. А. Подболотов, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. А. Попов, доктор исторических наук, профессор (Сыктывкар)
А. И. Репинецкий, доктор исторических наук, профессор (Самара)
О. А. Ржешевский, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Ю. В. Рубцов, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Е. И. Самарцева, доктор исторических наук, профессор (Тула)
Е. С. Сеняевская, доктор исторических наук (Москва)
Г. В. Серебрянская, доктор исторических наук, профессор (Нижний Новгород)
Т. И. Сидненко, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Ю. Н. Солонин, доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург)
В. Е. Триодин, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. А. Чернобаев, доктор исторических наук, профессор (Москва)
И. В. Яблочкина, доктор исторических наук, профессор (Москва)

Журнал основан и зарегистрирован 9 июля 1996 г.

Свидетельство о регистрации № П-2045. Выдано Северо-Западным региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати (Санкт-Петербург)

Учредитель журнала С.Н. Полторак

Подписка на журнал «Клио» осуществляется по каталогу «Роспечать». Индекс 14243

Адрес редакции: Санкт-Петербург, Гражданский пр., д. 11, офис 300.

Тел.: (812) 534-28-28; (812) 335-31-00 (*4224)

Почтовый адрес редакции: 195220, Россия, Санкт-Петербург. ООО «Полтора». До востребования.

E-mail: nestorklio@mail.ru;

Официальный сайт: <http://poltorak.spb.ru/>. Электронный адрес научного периодического издания в Интернете: <http://elibrary.ru/issues/asp?id=2764>

ISSN 2070-9773

«Клио», 2013

Авторы публикаций, 2013

Перепечатка допускается с согласия редакции журнала «Клио» Санкт-Петербургского университета

в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

Редакция журнала принимает к рассмотрению рукописи в одном экземпляре объемом до 1,5 печатного листа (электронная версия обязательна). Сноски располагать в конце текста в соответствии с библиографическими требованиями ГОСТа. С текстом статьи необходимо предоставлять аннотацию (500 знаков), ключевые слова (5–6 слов), фотографию и один экземпляр внешнего отзыва заверенного печатью. Внешний отзыв рекомендуется отправить по почте России.

Сведения об авторе должны включать: фамилию, имя и отчество полностью; образование с указанием законченного учебного заведения; должность и место работы; ученую степень и звание; почтовый индекс, домашний адрес, телефон, E-mail.

В случае отсутствия у автора адреса электронной почты или номера телефона редакция журнала для ученых «Клио» указывает свои контакты и берет на себя ответственность за связь читателей с автором публикации.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Порядок рецензирования рукописей авторов, представленных в редакцию журнала для ученых «Клио»

1. Все поступающие статьи проходят предварительную экспертизу главного редактора журнала «Клио».
2. Главный редактор распределяет поступившие в редакцию материалы для углубленной экспертизы членами редколлегии. Статьи авторов передаются на экспертизу с учетом сферы научных интересов, исторической специальности авторов материалов и членов редколлегии.
3. По итогам экспертизы каждый член редколлегии представляет главному редактору письменное заключение объемом 1800–3000 печатных знаков.
4. В случае отрицательной рецензии ее текст отсылается автору с пожеланиями доработки или переработки текста статьи.
5. При положительной письменной рецензии члена редколлегии статья направляется для дополнительной экспертизы ко второму эксперту – специалисту по проблематике, исследуемой в статье.
6. В случае отрицательного письменного отзыва второго эксперта статья направляется автору на доработку или переработку.
7. В случае положительного отзыва второго эксперта статья выносится на обсуждение членов редколлегии, которые на своем заседании принимают окончательное решение о публикации.
8. Главный редактор журнала лично решает, в каком из номеров «Клио» будет опубликована статья, о чем редакция уведомляет автора.

Примечание:

Заседание членов редколлегии журнала для ученых «Клио» проводится 1 раз в 2 месяца. Дата заседания определяется по согласованию с членами редколлегии. Проезд иногородних членов редколлегии к месту проведения заседания и обратно оплачивается за счет редакции журнала.

Допускается заочное участие в заседании посредством общения в режиме on-line или посредством переписки по электронной почте.

ЖУРНАЛ «КЛИО» ВЫПИСЫВАЮТ:

Барнаул	Омск
Владимир	Оренбург
Волгоград	Провидения
Воронеж	Псков
Екатеринбург	Ростов-на-Дону
Иваново	Самара
Иркутск	Санкт-Петербург
Калуга	Саратов
Кандалакша	Серпухов
Кемерово	Стерлитамак
Киров	Ступино
Кострома	Сыктывкар
Краснодар	Тамбов
Красноярск	Тверь
Курск	Томск
Магадан	Тура
Минусинск	Уфа
Москва	Уяр
Мурманск	Челябинск
Нижнекамск	Черкесск
Нижний Новгород	Шебекино
Новосибирск	Южно-Сахалинск
Норильск	Ярославль

The editorial staff of «Klio» would appreciate cooperation with foreign partners interested in distribution of the magazine in their countries. Please contact us by E-mail: politorak2006@yandex.ru; nestorklio@mail.ru www.politorak.spb.ru

We are convinced that this magazine has an enormous potential which would make an interesting business for the cooperating partner regarding the sale of subscriptions as well as free sales.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кропачев Н.М.</i> К читателю	3
<i>Даудов А.Х., Дворниченко А.Ю.</i> (Санкт-Петербург). Изучение истории университета на историческом факультете	4

Академический университет. Главный педагогический институт. 1725–1819.

<i>Костина Т.В.</i> (Санкт-Петербург). Пространство Академических гимназии и университета: материалы к истории. 1724–1805 гг.	6
<i>Жуковская Т.Н.</i> (Санкт-Петербург). Правительственные стратегии в сфере просвещения и идея университета в Петербурге (1803–1819)	15

ИМПЕРАТОРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ. 1819–1917

<i>Жуковская Т.Н., Любезников О.А.</i> (Санкт-Петербург). Правительственная политика и корпорация Петербургского университета в дореформенный период: основные итоги и проблемы изучения	26
<i>Ростовцев Е.А., Баринев Д.А.</i> (Санкт-Петербург). Историко-филологический факультет Петербургского университета: проблемы коллективной биографии (1819–1917)	36
<i>Баринев Д.А.</i> (Санкт-Петербург). Коллективная биография студенчества Санкт-Петербургского университета 1884–1917 гг.: статистический анализ.....	42
<i>Тихонов И.Л.</i> (Санкт-Петербург). Археологические коллекции в музеях Императорского Санкт-Петербургского университета	49
<i>Олесич Н.Я.</i> (Санкт-Петербург). Петербургский университет на пути к олимпийскому движению	54
<i>Ростовцев Е.А.</i> (Санкт-Петербург). Столичный университет в фокусе министерской политики (1884–1890)	57
<i>Зиборова Е.О.</i> (Санкт-Петербург). Студенческие переписи в петербургском университете в начале XX в.	65
<i>Брачев В.С.</i> (Санкт-Петербург). Студенческие волнения октября-декабря 1910 г. в Санкт-Петербургском университете	68
<i>Ростовцев Е.А., Андреева В.В.</i> (Санкт-Петербург). Кризис 1911 г. в Петербургском университете в зеркале российской прессы.....	77
<i>Дворниченко А.Ю.</i> (Санкт-Петербург). Г.В. Вернадский и Петербургская историческая школа	88
<i>Ходяков М.В.</i> (Санкт-Петербург). Иван Адрианович Михайлов: студенческие годы будущего министра финансов в правительстве А.В. Колчака	92
<i>Гаврилова О.А.</i> (Санкт-Петербург). И.Л. Солоневич: «Я более или менее окончил Санкт-Петербургский императорский университет...» (Опыт сравнительной студенческой биографии).....	94
<i>Ратьковский И.С.</i> (Санкт-Петербург). Из Вильно в Петербург: выпускники Первой Виленской гимназии в Санкт-Петербургском университете.....	99
<i>Зиборов В.К.</i> (Санкт-Петербург). О свидетельствах и дипломах бестужевков	102

УНИВЕРСИТЕТ В XX ВЕКЕ

<i>Кривоноженко А.Ф.</i> (Санкт-Петербург). Процесс советизации Петроградского университета в 1918–1922 гг..	104
<i>Петров В.В.</i> (Санкт-Петербург). «Большой была его работа и яркой – жизнь его...». В.Б. Томашевский: первый коммунист во главе Ленинградского университета. 1926–1927 гг.	109
<i>Зиборов В.К.</i> (Санкт-Петербург). Военные страницы одной биографии преподавателя университета	112
<i>Петров И.В.</i> (Санкт-Петербург). Исторический факультет ЛГУ 1930-х гг. в воспоминаниях Николая Николаевича Рутченко-Рутыча. (Памяти Н.Н. Рутченко-Рутыча (04.1916–04.05. 2013 гг.))	113
<i>Конохова А.С.</i> (Санкт-Петербург). Студенческий политический протест в Ленинградском государственном университете в 1950–1960-х гг.....	117

К 125-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА С.Н. ВАЛКА

<i>Цамутали А.Н.</i> (Санкт-Петербург). Несколько добрых слов об С.Н. Валке	121
<i>Ганелин Р.Ш., Чернуха В.Г.</i> (Санкт-Петербург). Сигизмунд Натанович Валк – к 125-летию со дня рождения .	124
<i>Дворниченко А.Ю.</i> (Санкт-Петербург). С.Н. Валк и Санкт-Петербургский университет	126

Приймак Н.И. (Санкт-Петербург). О письме С.Н. Валка А.С. Лаппо-Данилевскому [1915 г.]	130
Свердлов М.Б. (Санкт-Петербург). Учил своим примером... ..	133
Федорова Т.С. (Санкт-Петербург). С.Н. Валк в моей жизни	135
Ткаченко И.В., Иванова В.И. (Санкт-Петербург). Выпускники исторического факультета ЛГУ 1957 г. о профессоре Сигизмунде Натановиче Валке	136
Ростовцев Е.А., Шишов В.О. (Санкт-Петербург). С.Н. Валк в научно-информационном пространстве в конце XX – начале XXI в.....	138

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. ХРОНИКА

Сосницкий Д.А. (Санкт-Петербург). История Санкт-Петербургского университета в сетевом пространстве	145
Потехина И.П. (Санкт-Петербург). «И всё-таки – что ж это было? Чего так хочется и жаль?» (И.М. Гревс и его ученики в книге А.В. Свешникова)	149
Калинина Е.А. (Петрозаводск). Мы знаем, что значит война...»: воспоминания, письма, дневники университетов военных лет (рецензия)	152
Ансберг О.Н., Костина Т.В. (Санкт-Петербург). К десятилетию семинара по истории высшей школы	154

ЮБИЛЕЙ

Юбилей профессора В.А. Кутузова.....	156
--------------------------------------	-----

ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ РОСТОВЦЕВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России до XX в. исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)
Тел.: (812) 328-94-48; E-mail: rostovtsev@hotmail.ru

ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ БАРИНОВ

аспирант исторического факультета СПбГУ, лаборант-исследователь исторического факультета СПбГУ (Санкт-Петербург)
Тел.: (812) 328-94-48; E-mail: Barinov_dima.hm@mail.ru

Статья посвящена статистическому анализу социальных характеристик студенчества Санкт-Петербургского (Петроградского) университета в 1863–1917 гг. В работе рассмотрены особенности количественного, сословного, этноконфессионального состава студенчества. Изменения характеристик студенческого общества рассматриваются на фоне активизации студенческого движения и правительственной политики в университетском вопросе.

Ключевые слова: история России XIX–XX вв., студенчество, Санкт-Петербургский университет, история высшей школы, история образования, коллективная биография, просопографические методы.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: ПРОБЛЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БИОГРАФИИ (1819–1917)*

Историко-филологический факультет возник на основе факультета (отделения) наук исторических и словесных Главного педагогического института в 1819 г. и являлся, таким образом, первым историко-филологическим факультетом в российских университетах¹. По Университетскому уставу 1835 г. его кафедры перешли в состав I Отделения философского факультета, однако затем, после реформы 1849 г., вновь образовали историко-филологический факультет, который просуществовал до 1918 г., когда на его базе возник ФОН (факультет общественных наук). Нет сомнения в том, что историко-филологический факультет Петербургского университета императорского периода – одно из мест формирования ведущих российских научных школ в разных отраслях гуманитарного знания: истории, философии, филологии, искусствознанию. Достаточно лишь начать в алфавитном порядке перечисление фамилий Д.В. Айналова, П.В. Безобразова, В.Н. Бенешевича, К.Н. Бестужева-Рюмина, И.А. Бодуэна-де Куртенэ, С.К. Булича, А.А. Васильева, А.И. Введенского, С.А. Венгерова, Г.В. Вернадского, А.Н. Веселовского, И.М. Гревса, Б.Д. Грекова, С.А. Желелева, Ф.Ф. Зелинского, В.М. Истрина, Н.И. Кареева, Л.П. Карсавина, Н.П. Кондакова, Н.И. Костомарова, М.С. Куторги, П.А. Лаврова, В.И. Ламанского, А.С. Лаппо-Данилевского, И.И. Лапшина, В.В. Латышева, Н.М. Лисовского, Н.О. Лосского, И.В. Лучицкого и многих других ученых, каждый из которых внес фундаментальный вклад в формирование научных представлений в соответствующей области и получил признание мировой науки.

Разумеется, литература, посвященная различным аспектам истории факультета, значительна², существуют справочные издания, с ним связанные³, а библиография, отражающая деятельность его знаменитых сотрудников, огромна⁴. Однако следует отметить, что попыток составления коллективного портрета корпорации историко-филологического факультета пока в литературе не предпринималось⁵. Между тем просопографические исследования, связанные с анализом коллективной биографии университетских преподавателей дореволюционной России, являются одной из важных тем, находящихся в центре научных штудий современной историографии⁶.

Среди тем, которые находятся в сфере внимания исследователей, – численность преподавателей, образование, прохождение карьеры и социальное происхождение, этнорелигиозный состав⁷. Изучение этой проблематики по отношению к академической коллегии столичного университета, игравшей особую роль не только в российской науке, но и в обществе, позволяет лучше понять жизненный мир и мотивацию преподавательской корпорации одного из крупнейших университетов Российской империи. В настоящей статье мы хотим лишь наметить некоторые черты и проблемы коллективной биографии преподавательской коллегии историко-филологического факультета столичного университета. Источники составления коллективной биографии разнообразны и включают в себя как печатные справочные издания МНП⁸ и университета⁹, так и архивные материалы¹⁰. Авторы отдают себе отчет в том, что некоторые приведенные ниже данные в дальнейшем будут скорректированы по мере насыщения источниковой базы исследования. Однако, на наш взгляд, наши данные вполне достаточны с точки зрения отражения общих черт и тенденций коллективной биографии.

Важными для настоящей статьи являются следующие темы: численность профессоров и младших преподавателей, развитие карьеры, образование, сословное происхождение, семейное положение, публикационная и педагогическая активность. Разумеется, для нас было важно попытаться проследить эволюцию корпорации, выявить изменение ее статистических характеристик. В этом контексте мы выделили три хронологических отрезка деятельности историко-филологического факультета, примерно равные по времени: 1819–1850 гг. (*первый период*); 1851–1884 гг. (*второй период*) и 1884–1917 гг. (*третий, последний период*). Такое деление обусловлено важными институциональными переменами в университетской жизни: административной реформой 1849–1850 гг. и введением нового университетского устава в 1884 г. Другое разделение связано с различным статусом преподавателей, порожденным университетскими уставами 1804, 1835, 1863 и 1884 гг., – профессоров и т.н. младших преподавателей (учителя, лекторы, адъюнкты, приват-доценты, доценты, преподаватели и т.п.). При всех отличиях университетского устройства в разное время граница между этими двумя группами носила принципиальный характер: первые входили в факультетский и университетский советы и принимали решения, связанные с различными сторонами факультетской жизни, вторые этими правами не обладали. Поэтому переход из разряда «младших» в «старших» являлся поворотным пунктом карьеры каждого

* Статья подготовлена в рамках проектов тематических НИР СПбГУ («История Санкт-Петербургского университета, в контексте истории Российского государства и общества», рук. проф. А.Ю. Дворниченко; «Российская высшая школа и Петербургский университет в XIX–XX вв.: наука и политика, интеллектуальная элита и власть», рук. проф. Р.Ш. Ганелин).

университетского ученого; дальнейшие этапы повышения статуса в университетской иерархии (например, по Уставу 1884 г. получение званий ординарного профессора, заслуженного профессора) играли значительно меньшую роль, отражаясь только на жаловании. Еще меньшее влияние на академический статус ученого оказывало продвижение по табели о рангах, поскольку оно практически никак не меняло ни его положение в корпорации, ни размер вознаграждения. Впрочем, и эта тема заслуживает определенного внимания хотя бы потому, что, как показывают современные исследования, на момент введения в действие Университетского устава 1884 г. большинство преподавателей российских университетов имели чины III–V класса, т.е. занимали высокое место в чиновной иерархии империи¹¹.

Численность, карьера, образование. Надо отметить, что историко-филологический факультет занимал второе место по общему количеству преподавателей, немного уступая физико-математическому факультету: в изучаемый период на юридическом факультете трудилось 195 преподавателей, на физико-математическом факультете – 275, на факультете восточных языков 116, на историко-филологическом факультете – 255 (без учета лекторов и преподавателей новейших языков). Всего, по нашим подсчетам, на историко-филологическом факультете за период 1819–1850 гг. преподавало 34 человека, в период с 1851 по 1884 г. – 57 человек, с 1885 по 1917 г. – 200 человек (табл. 1). Из табл. 1 также видно, что возраст, с которого начиналась преподавательская деятельность на историко-филологическом факультете столичного университета, непрерывно рос и увеличился в сравнении с первым периодом (1819–1850) примерно на 10 лет, с 27 до 37 лет для поколений, вступавших на преподавательское поприще в 1884–1917 гг. Это обстоятельство можно отчасти объяснить появлением с 1835 г. требования получения магистерской степени для занятия адъюнктской (впоследствии доцентской) должности или степени доктора для занятия профессорской магистратуры. Другая причина заключается в характере роста численности преподавательского корпуса во второй половине XIX – начале XX в. Хотя рост происходил как за счет профессорского состава, так и числа младших преподавателей (в это время, главным образом, приват-доцентов), очевидно, что вторая группа росла намного интенсивнее и конкуренция за профессорство обострялась. Разумеется, одной из причин этого роста стало массовое увеличение числа студентов университета и, в частности, историко-филологического факультета (с 263 в 1884 г. до 795 в 1915 г.)¹². Другая очевидная причина увеличения числа приват-доцентов – ограниченное число профессорских магистратур, которые были заданы штатами устава 1884 г. и до 1917 г. по существу не пересматривались (поскольку принятие нового устава постоянного откладывалось)¹³. Однако следует учитывать и другое обстоятельство – число сотрудников историко-филологического факультета в последний период росло быстрее, чем количество работников остальных факультетов, и борьба за профессорское место здесь была самой жесткой – из поступивших на службу после 1884 г. только 8% младших преподавателей сумели достичь профессорской должности (для сравнения на юридическом факультете таковых было 9%, на физико-математическом факультете – 16,4%, на факультете восточных языков – 22%)¹⁴. При этом по численности студентов на первом месте был юридический факультет (порядка половины всех студентов), на втором месте стоял физико-математический факультет (35–40%), на третьем – историко-филологический (7–9%) и на последнем – восточных языков (1,5–3%)¹⁵.

В условиях растущей конкуренции профессорскую магистратуру в 1885–1917 гг. новые профессора стали также занимать позднее (хотя и не столь значительно в сравнении с *первым периодом* – на 3,5 года), т.е. в 41 год; еще меньше (всего на три года в сравнении с *первым периодом*) вырос срок ожидания профессорской вакансии. Можно предположить, что поддержание довольно молодого

возраста занятия профессорской должности во многом было обусловлено нормами университетских уставов 1835, 1863 и 1884 гг., которые делали затруднительной (а устав 1884 г. прямо невозможной) профессорскую службу в штате университета в течение более чем 30 лет. При этом если в уставе 1835 г. речь шла о совокупном сроке службы в должности профессора, то в уставе 1863 г. уже о совокупном сроке службы в должности преподавателя, а в уставе 1884 г. в обязательный зачет уже шла вся служба по МНП, включая службу на должностях научно-вспомогательного персонала¹⁶. Таким образом, законодательство создавало институциональные условия для постоянного обновления профессорской коллегии. Такая практика сыграла позитивную роль в судьбе научных школ факультета, давая возможность большому числу перспективных «младших преподавателей» рано обрести профессорский статус и связанные с ним возможности.

Любопытные выводы позволяют сделать данные об образовании: лишь меньшинство преподавательского состава за первый выделенный период получило образование в Петербургском университете; за второй период большинство младших преподавателей уже питомцы столичного университета, однако профессора в своем большинстве заканчивала другие учебные заведения. Решительное изменение ситуации происходит только в последний выделенный нами период (1885–1917), когда порядка 60% в обеих группах (профессора и младшие преподаватели факультета) составляют собственные выпускники. В то же время наличие 40% «варягов» показывает, что система самопополняемости корпорации отнюдь не превращала ее в замкнутую кастовую структуру.

Научно-педагогическая деятельность. Для научного мира XIX – начала XX в., разумеется, не существовало таких критериев «научной эффективности», которые приняты в современной наукометрии. Статистические изыскания в этой сфере носят в достаточной степени условный характер; в то же время по мере институционального становления университетского сообщества все большее значение для определения статуса ученого и занятия определенной позиции в корпорации имели такие формальные атрибуты, как научная степень, публикации (монографические и в научной периодике). Согласно университетскому уставу 1835 г. никто «не может быть ординарным или экстраординарным профессором, не имея степени доктора того факультета, к которому принадлежит кафедра», и «для получения звания адъюнкта, надлежит по крайней мере иметь степень магистра»; эти нормы повторялись и в уставах 1863 и 1884 гг.¹⁷ Как показано в литературе, нормы устава 1835 г. привели к масштабным кадровым переменам в профессорско-преподавательском корпусе российских университетов¹⁸. Другое дело, что в дальнейшем на практике, особенно с расширением числа профессорских магистратур и отменой института штатной доцентуры по уставу 1884 г., многие известные ученые долгие годы успешно занимали профессорские кафедры (именуясь «исполняющими должность» экстраординарного или ординарного профессора), оставаясь магистрами (Ф.Ф. Соколов, С.Ф. Платонов, А.И. Введенский, И.М. Гревс, И.Д. Андреев, Ф.А. Браун и др.), а другие, будучи докторами (И.И. Лапшин, А.И. Маленин, Д.Н. Овсянко-Куликовский, Н.П. Лихачев и др.), в течение длительного времени оставались приват-доцентами. Однако наличие хотя бы магистерской степени было безусловным требованием к кандидату для попадания в профессорскую элиту. В этом контексте любопытны данные, представленные в табл. 2, которые, несмотря на то что полные сведения по ряду преподавателей нам неизвестны, демонстрируют две очевидные тенденции: общий рост числа остепененных и то, что значительное и стабильное число защит (порядка 30%) проходило в других университетах. Таблица 2 также наглядно показывает, что в третий период подготовки к защите диссертаций (магистерской и докторской) требовалось больше временных затрат, нежели во второй (первый период в этом контексте можно не учитывать во внимание из-за неполноты данных), и проходила в более зрелом

возрасте. Обряд первой научной инициации (магистерский диспут) свершался на пять лет позднее (в среднем почти в 32 года), а докторская диссертация защищалась, когда ученый почти достигал 40-летнего рубежа.

Интересны сведения по педагогической и публикационной активности членов корпорации. Так, данные, помещенные в табл. 3, наглядно показывают, что реформа 1884 г., связанная с введением приват-доцентской системы, принесла свои плоды – к концу 1900-х гг. число объявляемых курсов существенно повысилось, а введение предметной системы в 1906 г. значительно снизило нагрузку на преподавателей. В целом факультет на рубеже XIX–XX вв. значительно расширил возможности студентов для выбора курсов и преподавателей. В 1883 г. один курс приходился на девять студентов; 1916 г. – один курс на четырех студентов. Трудно сказать, насколько этой ситуации способствовало введение гонорарной системы, при которой оплата труда прямо зависела от количества записавшихся на курс (согласно уставу 1884 г.), однако в каком-то смысле в начале XX в. конкуренция в борьбе за студентов среди преподавателей факультета очевидно обострилась. Любопытные данные связаны с публикационной активностью преподавателей факультета – цифры, приведенные в табл. 4, отражают существенный рост публикационной активности к началу XX в., когда преподаватель факультета в среднем выпускал почти две книги в год. Конечно, отчасти это обстоятельство можно соотнести со сложившейся в это время издательской практикой, когда многие статьи в сборниках и периодических изданиях также печатались в виде отдельных оттисков с отдельной пагинацией и выходными данными. В то же время очевидно и то, что к началу XX в. постоянная и интенсивная публикация научных текстов стала неотъемлемой частью профессиональной жизни корпорации. Падение числа публикаций в 1916 г. отражает общую ситуацию в российском книгоиздании, которое сократилось вдвое в условиях военного времени¹⁹.

Социальное происхождение и семейное положение. Сразу следует оговориться, что данные о социальном происхождении преподавательского корпуса (см. табл. 5) в настоящем обзоре не полны и включают в себя опубликованные сведения²⁰ (частично дополненные данными формулярных списков профессоров и младших преподавателей за последний период²¹). Однако, как кажется, они достаточны для выявления общей тенденции. В первый период приблизительно половина преподавателей происходила из духовного сословия, которое в XVIII – начале XIX в., как известно, являлось одним из основных источников формирования кадров для образовательной системы страны. Во второй период дети духовенства по численности уже равны детям дворянства; в третий период дворянство имеет относительное большинство (32,4%), а вместе с детьми чиновников эта группа составляет почти 58% от общего числа преподавателей. В целом данные позволяют говорить о том, что процесс демократизации образовательной системы, связанный с массовым наплывом в высшие учебные заведения (в том числе в Петербургский университет²²) представителей непривилегированных сословий, не успел существенным образом сказаться на составе факультетской преподавательской корпорации. В то же время нельзя сказать, что сословная элитарность

предопределяла высокий уровень благосостояния: из 29 профессоров факультета, трудившихся в период с 1904 по 1917 г., только пять человек владели имуществом (двое – землей и домом; трое – только землей)²³. Таким образом, очевидно, что для большинства источником существования было университетское жалованье.

Относительно конфессионального состава факультета в настоящий момент мы располагаем в достаточной степени репрезентативными данными только для фокусного исследования в рамках последнего периода. Эти данные (см. табл. 6) показывают, что историко-филологический факультет был самым «католическим» факультетом университета (католиков 7,6%), а также наряду с восточным – самым «протестантским» (более 14%). В то же время факультет оказался на последнем месте с точки зрения конфессионального представительства – в частности, среди преподавательского состава отсутствовали представители нехристианских конфессий. Католики, работавшие в это время на факультете, как правило, по происхождению являлись российскими поляками (например, Ф.Ф. Зелинский или С.Л. Пташицкий), протестанты – российскими немцами (например, Э.Д. Гримм или Ф.А. Браун).

Наконец, фокусное исследование семейного положения факультетской профессуры (1904–1917), проведенное по формулярным спискам, показывает, что в браке состояли (или к этому времени овдовели) 90% профессоров, а в средней профессорской семье было по двое детей²⁴. Последний показатель, разумеется, был значительно ниже общероссийского²⁵.

Итак, мы можем высказать некоторые предварительные выводы о характере эволюции преподавательской корпорации историко-филологического факультета Петербургского университета. Несомненно, университетские уставы в значительной степени задавали институциональные рамки развития корпорации, однако не меньшим фактором стало становление российских научных школ в разных отраслях гуманитарного знания, которое делало все более жесткими требования к членам корпорации. В условиях растущей конкуренции факультет становился как более зрелым по возрасту, так и более представительным по формальным научным регалиям. В пореформенную эпоху университетская карьера становится 30-летним марафоном с все более жесткой конкуренцией за профессорское место и за студенческую аудиторию, с растущей педагогической нагрузкой, с более интенсивной публикационной деятельностью, с более напряженной и долгой подготовкой к защита диссертаций. Одновременно факультет становится все более аристократичным, привлекательным для привилегированных сословий. Для удачи в борьбе за профессию семья, как правило, позитивный фактор, однако большая профессорская семья – скорее редкость, вероятно обременительная для научной карьеры. Таким образом, сухие статистические выкладки подводят нас к образу корпорации, в которой идет напряженная жизнь и интенсивная работа, и в этом контексте более понятными становятся истоки «золотого века» петербургской исторической и филологической школы начала XX в.

Таблицы

(Таблицы составлены по: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 16328–16336; Список преподавателей и профессоров историко-филологического факультета Императорского Петроградского университета с 1819 года. Пг., 1916; Отчеты о состоянии и деятельности Императорского Санкт-Петербургского университета за 1836–1916. СПб. [Пг.], 1836–1916; Обозрения (объявления) преподавания наук в Санкт-Петербургском Императорском университете 1824–1916. СПб.[Пг.], 1825–1916; Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования 1869–1894 гг. СПб., 1896. Т. 1–2; Генеральный каталог РНБ).

Таблица 1. Историко-филологический факультет, 1819–1917. Численность преподавателей, сроки работы, данные об образовании

		1819–1850			1851–1884			1885–1917			1819–1917		
		Младшие преподаватели	Профессора	Всего преподавателей	Младшие преподаватели	Профессора	Всего преподавателей	Младшие преподаватели	Профессора	Всего преподавателей	Младшие преподаватели	Профессора	Всего преподавателей
Общее количество		22 (22')	20(20'')	34 [34''']	42 (40)	35(26)	57 [45]	190 (162)	85(72)	200[176]	224	118	255
Возраст вступления в должность		27,4	38,2	-	32,7	35,6	-	37,7	41,1	-	36	39	-
Сроки работы		7,1	14,7	13,9	7,8	14,7	18,7	7,1	14,1	12,1	7,2	14,4	13,5
От преподавателя до профессора				6,9			6,6			10			8,9
Образование	СПб. Ун-т	7	7	13	24	17	33	132	61	138	144	74	160
	Другое	5	8	10	18	18	24	55	24	59	69	39	81
	Нет данных	10	5	11				3		3	11	5	14

* В скобках указано количество тех, кто был назначен в данный период младшим преподавателем.

** В скобках указано количество тех, кто был назначен профессорами в этот период.

*** В квадратных скобках указано количество человек, начавших работать в данный период.

Общее количество. В графе указано общее количество человек, работавших в данный период на должности младшего преподавателя и профессора. В круглых скобках указано количество преподавателей, назначенных только в этот период. В квадратных – количество преподавателей, начавших работать только в данный период. В столбце «1819–1917» указано количество младших преподавателей и профессоров (т. е. они посчитаны один раз, даже если работали в двух периодах).

Образование. В графе указано образование младших преподавателей и профессоров, работающих в данный период. В столбце «Всего» указано образование всех, кто работал младшим и преподавателем и профессором без учета тех, кто работал в двух периодах (они посчитаны один раз). В столбце «Всего», графе «Всего преподавателей» подсчитано образование общего количества работавших в 1819–1916 гг. – для 255 человек.

Возраст вступления в должность. В данной графе указан средний возраст вступления человека в должность младшего преподавателя и/или профессора в данный период. При этом если человек стал младшим преподавателем в одном периоде, а профессором в другом, то данные по нему учитываются только в соответствующих периодах.

Сроки работы. В данной графе подсчитаны средние сроки работы младших преподавателей и профессоров, при этом только тех, кто начал работать в данный период. Если человек стал младшим преподавателем в одном периоде, а профессором в другом, то данные по нему подсчитаны за разные периоды (т.е. один человек может быть учтен дважды). В столбце «Всего преподавателей» указан средний срок работы для людей, начавших работать в данный период (даже если они продолжали работать в следующий).

От преподавателя до профессора. В данной графе указано среднее время прохождения по службе от младшего преподавателя до профессора только для людей, назначенных в данный период (и без учета тех, кто был назначен профессором сразу). Если человек был младшим преподавателем в одном периоде, а стал профессором в другом, то данные по нему считаются только в рамках того периода, когда он начал работать в университете.

Таблица 2. Историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, 1819–1917, наличие научных степеней у профессорско-преподавательского состава

		1819–1850		1851–1884		1885–1917		1819–1917	
		Магистер.	Доктор.	Магистер.	Доктор.	Магистер.	Доктор.	Магистер.	Доктор.
Всего		4	8	36	32	103	50	143	90
Место защиты магистерской	СПб	3	5	24	20	70	30	97	55
	Другое	1	2	12	12	32	20	45	34
	Нет данных	0	1	0	0	1	0	1	1
Возраст защиты		28,7	31	26,4	33,7	31,8	39,3	30,5	37
От магистерской к докторской (лет)			6		6,4		8,2		7,9

Таблица 3. Историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, 1819–1917, число учебных курсов*

	Всего преподавателей	Всего читаемых курсов за учебный год	Среднее количество курсов на одного преподавателя
1836–1837	9	21	2,3
1850–1851	8	19	2,4
1870–1871	15	34	2,3
1883–1884	21	29	1,4
1900–1901	42	122	2,9
1916–1917	102	198	1,9
В среднем по выборкам		84,5	2,1

* По данным объявлений/обозрений преподавания и без учета находящихся в командировках, цифры за 1836/37, 1850/51 даны без учета преподавателей кафедр будущего факультета восточных языков.

Таблица 4. Историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, 1819–1917, публикации*

	Всего преподавателей	Всего изданных книг за год	Среднее количество книг в год на одного преподавателя
1836	11	4	0,4
1850	12	2	0,2
1871	18	7	0,4
1884	24	31	1,3
1900	42	78	1,9
1916	102	78	0,8
В среднем по выборкам		33,3	0,8

* Отдельные издания (сост. по генеральному каталогу РНБ).

Таблица 5. Историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, 1819–1917, социальное/сословное происхождение (в процентах)*

	1819–1850** (данные о 16 из 34 преподавателей)	1851–1884*** (данные о 25 из 45 преподавателей)	1885–1916**** (данные о 70 из 176 преподавателей)	Итого
Дворяне	12,5	36	32,4	30,4
Духовенство	50	36	12,7	23,2
Дети почетных граждан	–	–	2,8	2,7
Дети чиновников	–	4	25,4	17
Казачество	6,3	–	2,8	2,7
Мещане	–	8	4,2	4,5
Интеллигенция*****	6,3	12	7	8,9
Дети крестьян	12,5	4	1,4	3,6
Купечество	12,5	–	7	6,3

Данные о социальном/сословном происхождении приведены так, как они указаны в источниках: формулярных списках (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 16328–16336) или Списке преподавателей и профессоров историко-филологического факультета Императорского Петроградского университета с 1819 г. (Пг., 1916).

** Посчитано по 16 данным на 34 преподавателя.

*** Посчитано по 25 данным на 46 преподавателей.

**** Посчитано по 70 данным на 176 преподавателей.

***** Для тех случаев, где указано – сын профессора, врача, музыканта и др.

Таблица 6. Санкт-Петербургский университет. Вероисповедание профессоров и преподавателей на 1914 год (процентное соотношение)*

Вероисповедание	Профессора	Младшие преподаватели	Профессорско-преподавательский состав в целом
Историко-филологический факультет			
Православные	77,9	79,2	78,3
Католики	7,4	8,3	7,6
Протестанты	14,7	12,5	14,1
Физико-математический факультет			
Православные	86,4	90,2	89
Католики	13,6	0	4,1
Протестанты	0	7,8	5,5
Армяно-григориане	0	2	1,4
Юридический факультет			
Православные	78,9	94,2	88,9
Католики	5,3	2,9	3,7
Протестанты	15,8	0	5,5
Иудеи	0	2,9	1,9
Факультет восточных языков			
Православные	90	44,4	60,7
Католики	0	5,6	3,6
Протестанты	10	16,5	14,2
Армяно-григориане	0	5,6	3,6
Буддисты	0	5,6	3,6
Мусульмане	0	5,6	3,6
Караимы	0	5,6	3,6
Нет данных	0	11,1	7,1
В целом по университету			
Православные	82,7	81,3	81,9
Католики	8	4,2	5,2
Протестанты	9,3	9,9	9,7
Армяно-григориане	0	1,1	0,4
Иудеи	0	0,6	0,4
Мусульмане	0	0,6	0,4
Буддисты	0	0,6	0,4
Караимы	0	0,6	0,4
Нет данных	0	1,1	0,8

* Сост. по: Отчет о состоянии и деятельности Санкт-Петербургского Императорского университета за 1913 год, СПб, 1914.

¹ Объяснение касательно предполагаемого образования Санкт-Петербургского университета, представленное С.С. Уваровым министру духовных дел и народного просвещения // С.-Петербургский университет в первое столетие его деятельности. 1819–1919: Материалы по истории С.-Петербургского университета / Собр. и изд. И.Л. Маяковский и А.С. Николаев; Под ред. С.В. Рождественского. Пг., 1919. Т. 1. С. 3.

² См., в частности: *Брачев В.С.* «Наша университетская школа русских историков» и ее судьба. СПб., 2001; *Брачев В.С., Дворниченко А.Ю.* Кафедра русской истории Санкт-Петербургского университета (1834–2004). СПб., 2004; Исторический факультет Санкт-Петербургского университета, 1934–2004: Очерк истории / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2004; *Жуковская Т.Н.* Историко-филологический факультет С.-Петербургского университета на рубеже XIX и XX веков: научно-исследовательские и педагогические традиции // История и филология: проблемы научной и образовательной интеграции на рубеже тысячелетий. Материалы междунар. науч. конф. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. С. 339–349.

³ См.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского С.-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования, 1869–1894. СПб., 1896–1898. Т. I–II; Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета: Материалы к истории факультета / [Сост. И.С. Лутовинова]. 3-е изд. исправ. и доп. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2002.

⁴ История Санкт-Петербургского университета XVIII–XXI вв. Материалы к комплексной библиографии. URL: http://museum.spbu.ru/history/part1/part1.2/Biblogr_2012.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – Последнее обращение: 05.06.2013

⁵ За период с 1884 по 1916 г. определенные данные можно почерпнуть в нашей статье: *Ростовцев Е.А., Баринов Д.А.* Преподавательская корпорация столичного университета 1884–1916 гг.: основные черты и проблемы коллективной биографии // Профессорско-преподавательский корпус российских университетов. 1884–1917 гг.: Исследования и документы / Под ред. М.В. Грибовского, С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2012. С. 35–51.

⁶ См., напр.: *Maurer T.* Hochschullehrerim Zarenreich. Ein Beitrag zur russischen Sozial- und Bildungsgeschichte. Koeln-Weimar-Wien, 1998; *Лоскутова М.В.* Географическая мобильность профессоров и преподавателей российских университетов второй половины XIX века: постановка проблемы и предварительные результаты исследования // Быть русским по духу и европейцем по образованию»: Университеты Российской империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII – начала XX в. / Отв. сост. А.Ю. Андреев. М., 2009. С. 183–221.

⁷ Среди удачных примеров применения просопографических методов и составления коллективного портрета университетской корпорации отметим опыт Л.А. Бушуевой, связанный с Казанским университетом. См.: *Бушуева Л.А.* Повседневность университетского профессора Казани. 1863–1917. Казань, 2012.

⁸ См., прежде всего: Список лицам, служащим по Министерству народного просвещения. СПб. [Пг.], 1865–1916: Отчет министра народного просвещения за 1834–1913. СПб. [Пг.], 1835–1916.

⁹ См., прежде всего: Отчеты С.-Петербургского (Петроградского) университета за 1836–1916. СПб. [Пг.], 1839–1916; Объявления публичного преподавания наук в С.-Петербургском университете. СПб., 1824–1859; Обозрения преподавания наук в Санкт-Петербургском (Петроградском) университете. СПб. [Пг.], 1867–1917.

¹⁰ В корпусе архивных материалов для составления коллективной биографии особое значение, разумеется, имеют формулярные списки: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 311, 1005, 1279, 13434–13475, 16328–16338; Оп. 6. Д. 393, 653, 852; Ф. 139. Оп. 1. Д. 2319, 3412, 1670, 19759, 19792, 19832 и др.

¹¹ См.: *Сорокин А.Н.* «Список лицам, служащим по министерству народного просвещения» как источник по истории профессорско-преподавательского корпуса российских университетов в конце XIX – начале XX в. // Профессорско-преподавательский корпус российских университетов... С. 142–143.

¹² См. статью Д.А. Баринова в этом номере: Баринов Д.А. Коллективная биография студенчества Санкт-Петербургского университета 1884–1917 гг.: статистический анализ.

¹³ См.: *Ростовцев Е.А.* Университет столичного города (1905–1917) // Университет и город в России (начало XX века) / Под ред. Т. Маурер и А. Дмитриева. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 205–370.

¹⁴ *Ростовцев Е.А., Баринов Д.А.* Указ. соч. С. 48.

¹⁵ Подсчитано по: Отчеты Санкт-Петербургского [Петроградского] университета за 1905–1916 гг....

¹⁶ Общий устав императорских российских университетов 1835 г. §82,83 // Уставы Московского университета. 1755–2005 / Сост. Е.И. Гена. М., 2005. С. 160; Общий устав императорских российских университетов 1863 г., § 78 // Там же. С. 212; Общий устав императорских российских университетов 1884 г. §104, 105 // Там же. С. 271–272.

¹⁷ Общий устав императорских российских университетов 1835 г.... § 76. С. 159; Общий устав императорских российских университетов 1863 г... § 68. С. 210; Общий устав императорских российских университетов 1884 г. ... § 99. С. 270.

¹⁸ См.: *Костина Т.В.* Пересмотр кадрового состава русских университетов в 1835–1837 годах // Уроки истории – уроки историка. Сб. статей к 80-летию Ю.Д. Марголиса (1930–1996) / Сост. Т.Н. Жуковская; Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2012. С. 234–242.

¹⁹ *Ростовцев Е.А.* История книжного дела. СПб., 2012. Ч. 4. С. 119.

²⁰ Список преподавателей и профессоров историко-филологического факультета Императорского Петроградского университета с 1819 года. Пг., 1916.

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 16328–16336.

²² См., напр.: *Матвеев М.И.* Высшие учебные заведения царской России и состав их студентов // Студенческая молодежь России в борьбе против самодержавия. Сборник статей / Отв. ред. М.И. Матвеев. Тамбов, 1981.

²³ Подсчитано по: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 16328–16336.

²⁴ Подсчитано по: Там же.

²⁵ См., напр.: *Новосельский С.А.* Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России // Календарь для врачей всех ведомств на 1916 год. СПб., 1916. Ч. 2. С. 14–94.